

О.В. Плеханова

**РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ
В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ
В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ
В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА**

Анализируются изменения в системе налоговых льгот в российской деревне и работе налогового аппарата во время новой экономической политики с 1925 по 1929 год. Этот период характеризуется постоянными изменениями в налоговом законодательстве. Налоговые льготы рассматриваются не только как средство стимулирования развития крестьянского хозяйства, но и как метод давления на него. Подчеркивается, что система налоговых льгот своими изменениями своевременно реагировала на все политические и экономические процессы, происходившие в стране. Обращается внимание на то, что, наряду с предоставлением льгот, действовала и весьма непопулярная в крестьянской среде система штрафов. Дается оценка работе налогового аппарата. Отмечается, что при предоставлении налоговых льгот работа налогового аппарата не отличалась четкостью и ясностью – допускались многочисленные ошибки и путаница. Указывается на то, что своевременную выплату сельхозналога осложняли недочеты в организации проведения самой налоговой кампании: задержка в исчислении налога и выдаче окладных листов, сбой в работе налоговых комиссий. На основе архивных материалов исследуется уровень профессиональной подготовки налоговых работников. Делается вывод, что непродуманная система налоговых льгот и низкий профессионализм организации функционирования налогового аппарата приводили к злоупотреблениям и к искажениям во взаимоотношениях и взаимодействии крестьянской деревни и государства.

законодательство, крестьяне, льготы, налог, налоговый аппарат, налоговая кампания, необлагаемый минимум, штраф.

Одной из первоочередных задач преобразования хозяйственного механизма нашего государства являлось и является совершенствование аграрных отношений. Многообразие форм хозяйствования в аграрном секторе должно опираться на различные формы собственности. Важная роль при этом отводится формированию индивидуального сектора – крестьянского семейного хозяйства. Для того чтобы крестьянское хозяйство более гибко реагировало на изменения потребительского спроса, способствовало насыщению продовольственного рынка, нужны предпосылки для стимулирования организации и ведения самостоятельных хозяйств. Одним из таких важнейших средств в экономике сельского хозяйства является налоговая политика. Несмотря на изменившиеся условия общественной жизни, политический и экономический опыт 1920-х годов актуален для современности.

В период новой экономической политики (нэп) во второй половине 1920-х годов – от завершения восстановления народного хозяйства страны в 1925 году до свертывания нэпа в 1929 году – налоговая система должна была постоянно приспосабливаться к изменениям, происходившим в стране¹. Налоговые льготы с единого сельскохозяйственного налога являлись как средством стимулирования, так и сдерживания в развитии различных категорий крестьянских хозяйств, их экономической самостоятельности, частной инициативы, предпринимательской активности.

Хозяйства бедняков, имевших мало земли и скота, освобождались от уплаты налога². Хозяйствам, пострадавшим от стихийного бедствия, предоставлялась скидка с оклада налога³. Установленный законом на 1925/26 год необлагаемый минимум охранял интересы бедноты. В

---

¹ Околотин В.С. Деятельность Наркомфина СССР по разработке и реализации налоговой политики в 1928–1941 гг. (по материалам Центральной России) : моногр. Иваново : ИвГУ, 2012. С. 118.

² Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). 1925. № 31. Ст. 209.

³ Там же.

связи с принятием закона о прекращении дел за неуплату единого сельхозналога в Рязанской губернии были созданы финансовые фонды для льгот и скидок мелким хозяйствам, сложение недоимок за 1924/25 год ⁴.

Кроме скидок с сельхозналога, установленных в порядке льгот для маломощных хозяйств, в распоряжении каждого волысполкома имелся дополнительный фонд в размере 3 % с исчисленной по волости суммы налога, помощь из которого предоставлялась хозяйствам, пострадавшим от стихийных бедствий, применявшим новые агрокультурные приемы ведения сельского хозяйства ⁵.

При предоставлении льгот были отмечены случаи, когда в работе налогового аппарата допускались ошибки и путаница: волокита, предоставление льгот крепким хозяйствам, не нуждавшимся в скидках, и лицам, не имевшим удостоверений на право пользования льготами, нарушение закона о правах красноармейцев и их семей на льготы по сельхозналогу и др ⁶. Несовершенство системы налоговых льгот приводило к появлению в крестьянской среде иждивенческих настроений, уменьшало стимулы к более производительному труду, что в конечном итоге понижало стремление бедняцких хозяйств подняться до уровня середняцких. Предоставлялись скидки до 25 % и коллективным хозяйствам: колхозам, коммунам, артелям. Хозяйства без наемных рабочих получали скидку до 10 %. Совхозы облагались по средним губернским ставкам с крестьянских хозяйств ⁷. Документы свидетельствуют о том, что, наряду с задержкой в предоставлении льгот, развивалась и система штрафов за неуплату сельхозналога. В Рязанской и Тульской губерниях при применении мер принуждения использовали классовый подход: взыскания налагались в первую очередь на зажиточные хозяйства и по возможности не затрагивали бедняков и середняков ⁸. В селах некоторых волостей Московской губернии размер штрафов, налагаемых на отдельные крестьянские дворы, колебался от 1 до 5 руб. ⁹

Применение штрафов вызывало недовольство крестьян и не способствовало укреплению авторитета местных властей и советской власти в целом. Поэтому постановлением ЦИК и СНК СССР в июле 1925 года было запрещено наложение штрафов в административном порядке ¹⁰. Это положение распространялось не только на неплательщиков 1925/26 года, но и на должников прошлых лет. За злостные случаи неуплаты налога, но при возможности выплаты его применялись карательные санкции согласно статье 79 УК: опись имущества и привлечение к суду ¹¹.

Несвоевременное предоставление льгот лишало крестьян возможности вовремя собрать средства для уплаты налога. Применение таких непопулярных мер, как опись крестьянского имущества и его продажа, только осложняли выплаты сельхозналога к назначенным срокам.

Поступление крестьянских платежей по единому сельскохозяйственному налогу не соответствовало графикам хозяйственных и бюджетных планов, отставало во времени от последних. Центральное управление государственных налогов сообщало в январе 1926 года о том, что платежи крестьян в установленные сроки не выполняются, несмотря на значительное повышение доходности сельского хозяйства в 1925/26 году ¹². Это создавало угрозу выполнения государственного бюджета. За просрочку платежей налога был увеличен размер пени в Московской губернии до 20 % в день ¹³, в Рязанской – до 10 % за каждый просроченный день ¹⁴.

По каждой губернии было назначено три срока платежей единого сельхозналога (табл. 1):

---

⁴ Там же. № 61. Ст. 497.

⁵ Там же. № 31. Ст. 209 ; Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 66. Оп. 11. Д. 1173. Л. 136.

⁶ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 4. Д. 919. Л. 14. ; Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 702. Л. 8, 15, 18 ; Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 68. Л. 127.

⁷ СЗ СССР. 1925. № 31. Ст. 209.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 31. Д. 84. Л. 136 ; ГАРО. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.

⁹ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 1173. Л. 196 об., 201, 223.

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 71. Л. 8.

¹¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1925. № 12. Ст. 77.

¹² Там же.

¹³ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 4. Д. 922. Л. 54.

¹⁴ Положение о взимании налогов и сборов. Рязань : Изд. Губисполкома, 1925. С. 11.

Сроки выплаты единого сельскохозяйственного налога на 1925/26 год

Губернии	Сроки и размеры выплат налога		
	1 срок, %	2 срок, %	3 срок, %
Московская	1 ноября 1925 г. – 35	1 февраля 1926 г. – 35	1 апреля 1926 г. – 30
Рязанская	1 ноября 1925 г. – 35	1 января 1926 г. – 35	1 марта 1926 г. – 30
Тульская	1 ноября 1925 г. – 35	1 февраля 1926 г. – 45	1 апреля 1926 г. – 20

В Рязанской губернии сельхозналог начал частично поступать в августе 1925 года, в Московской и Тульской – в сентябре¹⁵. Повсеместно отмечались случаи несвоевременного вручения окладных листов, снижение темпа сбора налога. В Рязанской губернии крестьяне смогли получить окладные листы только к 15 сентября¹⁶. Причина этого – в затянувшемся перераспределении налоговым аппаратом сумм налога по уездам в связи с понижением по губернии его общей суммы. В результате к 15 октября, то есть за две недели до первого срока платежей, значительная часть налогоплательщиков не знала окончательной суммы причитавшегося с них налога. В итоге к первому сроку вместо намеченных по губернии 1 049 293 руб. поступило только 530 450 руб. от общей суммы налога¹⁷. Невыполнение заданий по уездам наблюдалось почти к каждому сроку. На 2 февраля губернский план по сельхозналогу был выполнен только на 46 % от задания¹⁸. Кроме того, неблагоприятные погодные условия летом 1925 года в Московской, Рязанской, Тульской губерниях привели к неурожаю хлебов, что также сказалось на сборе налога. Общая недопоставка сельхозналога по Рязанской губернии в 1925/26 году составила 11,3 %, по Тульской – 7,1 %¹⁹.

Обложение неземледельческих заработков, базировавшееся на учете каждого отдельного хозяйства без применения нормативного метода, приводило, с одной стороны, к переобложению, а с другой – к недообложению промысловых доходов. Так, в Рязанской губернии были отмечены случаи, когда размер дохода от неземледельческих заработков, установленный сельскими комиссиями, завывшался в волостных налоговых комиссиях, причем в необоснованно больших размерах: от 200 до 1 000 руб.²⁰

В некоторых местах наблюдалось обратное явление: недоучет доходов от неземледельческих заработков. В Тульской губернии было обнаружено 72 случая сокрытия доходности от промыслов²¹.

Подход сельских учетных комиссий к определению доходов от неземледельческих заработков был чрезвычайно разнообразным. Одни учитывали доходы на общих сходах, другие по группам в 20–30 человек, третьи – по дворам. Учет часто начинали с бедноты, которой нечего было скрывать. Практика показывала, что если доходы первых плательщиков учитывались правильно, то остальные ничего не скрывали от учетных комиссий, боясь, что их выдадут первые. Поэтому на первых плательщиков затрачивалось гораздо больше времени, чем на других.

В целом обложение неземледельческих заработков в 1926/27 году способствовало наиболее полному учету совокупного дохода крестьян, в сравнении с предшествующим хозяйственным годом. Закон о сельхозналоге на 1926/27 год декларировал необходимость обложения неземледельческих заработков для сокращения недостатков в распределении тяжести обложения. Но различия в методах и способах учета дохода препятствовали достижению этих целей²².

Для более точного учета всех крестьянских доходов закон о сельхозналоге предусматривал увеличение льгот и скидок. Повысив необлагаемый минимум, государство в 1926/27 году

¹⁵ ГАРО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2189. Л. 3 ; Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 226. Оп. 3. Д. 340. Л. 37–39.

¹⁶ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 2. Д. 4. Л. 124.

¹⁷ ГАРО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2189. Л. 4 ; РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 4. Д. 919. Л. 15.

¹⁸ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 4. Д. 919. Л. 17.

¹⁹ Там же. Д. 920. Л. 75.

²⁰ ГАРО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2260. Л. 18, 66.

²¹ ГАТО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 31. Л. 182.

²² Кирьянова Е.А. Коллективизация деревни Центра России (1929–1932 годы) : моногр. Рязань : Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина, 2006. С. 38.

полностью освободило от уплаты сельхозналога 27,6 % крестьянских хозяйств против 25 % в 1925/26 году²³.

Закон давал возможность устанавливать необлагаемый минимум по доходу и на едока, и на хозяйство. По Московской губернии он был назначен в размере 33 руб. на едока, по Рязанской и Тульской – по 30 руб.²⁴ Необлагаемый минимум для маломощных хозяйств, во избежание их переобложения, был назначен от 90 до 100 руб. на хозяйство. Кроме того, для освобождения бедняцких хозяйств от налога в губерниях создавались особые льготные фонды, за счет понижения необлагаемого минимума на 3 %²⁵. Постановлением СНК РСФСР 3 %-й льготный фонд был назначен в следующих размерах: для Московской губернии – 340 тыс. руб., для Рязанской и Тульской – по 200 тыс. руб.²⁶

В 1926/27 году в Московской губернии по необлагаемому минимуму было освобождено 17,4 % хозяйств, из льготных фондов – 7,8 %. В Рязанской губернии в 1926/27 году было освобождено от уплаты сельхозналога 116 304 крестьянских хозяйства, в том числе по необлагаемому минимуму 80 356²⁷.

Своевременную выплату сельхозналога осложнили недочеты проведения налоговой кампании: задержка в исчислении налога и выдаче окладных листов, сбой в работе налоговых комиссий.

Давая оценку работе налогового аппарата в период проведения кампании по сбору сельхозналога, необходимо отметить, что новые порядки взимания налога не всегда были понятны работникам местных налоговых органов. Так, налоговые органы Рязанской губернии оказались не готовыми принять новую систему обложения. Представитель губернии, выступая на Всесоюзном совещании финансовых работников по вопросу о реформе единого сельскохозяйственного налога на 1926/27 год в декабре 1925 года, предложил отсрочить введение реформы на год и сохранить старую систему с исправлением некоторых ее пунктов. Придавая важное значение уровню профессиональной подготовки налоговых работников, по распоряжению губернского финансового отдела в мае 1926 года были проведены курсы по подготовке специалистов, проводивших учет объектов обложения. Уже в конце июня результаты учета были объявлены плательщикам на общих собраниях сельских советов²⁸. Не всегда в губернии была правильно организована работа волостных налоговых комиссий. В некоторых волостях они были созданы с запозданием. Так, например, в Рыбновской волости такая комиссия приступила к работе лишь 24 августа²⁹. Из-за запущенного состояния лицевых счетов по некоторым волостям невозможно было получить данные о сборе сельхозналога в отдельных селениях. Случалось, что в уездах отсутствовали специальные работники по сельхозналогу. В Раненбургском уездном финансовом отделе учет сельхозналога ставился на последнее место и проводился одновременно с учетом других налогов.

Определенная работа по укреплению и регулированию налогового аппарата проводилась в Тульской губернии. Для связи губернского финотдела с уездными учреждениями был создан специальный институт ревизоров-инструкторов из 6 человек, к каждому из которых было прикреплено по 5–6 уездов³⁰. Однако ревизоры-инструкторы не смогли выполнить роль связующего звена. Находясь в разъездах и живя постоянно в одном районе, они редко виделись с сотрудниками уездных исполнительных комитетов, теряли авторитет, превращаясь нередко в счетных работников. Слабо была налажена отчетность уездных исполнительных комитетов перед губернским финотделом. Отчеты работников уездных комитетов и вызовы их на технические совещания были чрезвычайно редки. Между тем в условиях Тульской губернии, где насчитывался 41 уезд, это было единственным методом проверки районных органов. Часто налоговые работники были слабо подготовлены профессионально, имели низкий общеобразовательный уровень. В губернии в 1926 году среди представителей налогового аппарата с высшим образованием насчитывалось только 4,8 %, с финкурсами – 1,1 %, со средним образованием – 10 %, с начальным – 63,3 %³¹. Понятно, что с такой низкой квалификацией работники не могли разобраться с содержанием закона о едином сельскохозяйственном налоге. Однако в работе налоговых органов

²³ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 4. Д. 920. Л. 7.

²⁴ СУ РСФСР. 1926. № 27. Ст. 216.

²⁵ РГАЭ. Ф. 733. Оп. 4. Д. 920. Л. 26; Д. 921. Л. 1.

²⁶ Там же.

²⁷ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 4. Д. 1044. Л. 99.

²⁸ РГАЭ. Д. 919. Л. 41.

²⁹ Там же. Л. 72.

³⁰ Там же. Л. 80.

³¹ Там же. Л. 85.

губернии были и положительные моменты: проведение агитационной кампании, организация специальных курсов для представителей уездов, создание комиссий для их инструктирования и т.д.

В Московской губернии также было проведено инструктирование членов сельских учетных комиссий и уполномоченных волостных исполнительных комитетов, обследование сельских советов³². Для большей информированности налоговых работников были проведены волостные и районные конференции с докладами о значении сельхозналога³³.

Анализ подготовленности и работы налогового аппарата исследуемых губерний позволяет сделать вывод, что губернские финансовые отделы не всегда могли удовлетворительно провести организационную работу в этом направлении. Профессиональная подготовка налоговых работников была невысока и как следствие этого – неумелое ведение дел, документации, учетной работы, что в конечном итоге привело к осложнениям в сельхозналоговой кампании.

В 1927/28 году с целью увеличения посевов технических культур, являвшихся сырьем для промышленности, было принято решение облагать их в половинном размере от посевов зерновых³⁴.

Снижение обложения технических культур привело к тому, что налог на крестьянские хозяйства, разводившие такие культуры, понижался. В Московской губернии в половинном размере облагался лен I и хмель. В Волоколамском уезде губернии, где было развито льноводство, сельхозналог благодаря льготам на хозяйство понижался примерно на 10 руб.³⁵

В Рязанской губернии для увеличения посевов табака льгота предоставлялась лишь площади до 600 кв. саженей (посев на большей площади носил уже промышленный характер)³⁶.

В 1927/28 году была расширена система налоговых льгот для бедняцких хозяйств, до 35 % которых предполагалось освободить от уплаты сельхозналога³⁷. Необлагаемый минимум, в отличие от предшествующего года, устанавливался не на едока, а на хозяйство в целом, но с учетом числа едоков (табл. 2):³⁸

Таблица 2

Размер необлагаемого минимума на 1927/28 год

Губернии	На хозяйство при количестве едоков (руб.)		
	1–2	3–4	5 и более
Московская	120	130	150
Тульская	90	100	110
Рязанская	90	100	110

Первоначально предлагаемый проектом Наркомфина необлагаемый минимум в размере 110, 120, 140 руб. в условиях Московской губернии считался неприемлемым – освобождалось только 14 % бедняцких хозяйств, тогда как в 1926/27 году их было освобождено 17,4 %. По желанию Моссовета размер необлагаемого минимума соответственно увеличили до 120, 130, 150 руб.³⁹

Устанавливались и дополнительные скидки. В Московской губернии в целях регулирования обложения малосемейных хозяйств (с одним и двумя едоками) были введены льготы. Для хозяйств с одним едоком налог понижался на 30 % против исчисленной суммы, с двумя едоками – на 20 %⁴⁰. В масштабе губернии это снижало налог на 120 000 руб. Увеличились льготы и коллективным хозяйствам: их обложение не превышало средних размеров обложения единоличных хозяйств по району. Широкие налоговые льготы приводили к недобору сельхозналога, который покрывался за счет обложения неземледельческих заработков и второстепенных отраслей.

³² ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 482. Л. 25.

³³ Там же. Л. 26.

³⁴ СЗ СССР. 1927. № 16. Ст. 174.

³⁵ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 19. Д. 309. Л. 25.

³⁶ Там же.

³⁷ СЗ СССР. 1927. № 61. Ст. 613.

³⁸ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 5. Д. 762. Л. 517.

³⁹ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 4682. Л. 5.

⁴⁰ Там же. Оп. 19. Д. 309. Л. 24.

Налоговая политика строилась на принципах прогрессивности обложения. Но недостатки в налоговом законодательстве, проявившиеся при обложении специальных отраслей и неземледельческих заработков, увеличение числа дворов, освобожденных от уплаты налога, приводили к переобложению не только зажиточных, но и середняцких хозяйств.

Удовлетворительные темпы поступления налога в октябре и ноябре замедлились к декабрю⁴¹. По Рязанской губернии от общей назначенной суммы на 1 января 1928 года поступило только 65,7 %. Такое положение отмечалось и по Московской губернии, особенно в Егорьевском и Серпуховском уездах, где к третьему сроку поступило 85 % налога⁴².

Причиной этого явилось несвоевременное предоставление льгот, длительное рассмотрение жалоб налогоплательщиков. К сбору сельхозналога добавилась кампания по сбору недоимок прошлых лет и страховых платежей, которые тоже поступали неудовлетворительно. В Рязанской губернии положение было исправлено с помощью административных и судебных мер к неплательщикам в виде описи и продажи имущества, дисциплинарных взысканий, дополнительного обложения.

В то же время волостным налоговым комиссиям предоставлялось право освобождать от обложения неземледельческие заработки отдельных крестьянских хозяйств, если они не превышали 75 руб. в год⁴³. Предоставлялись и иные скидки. Учитывая, что сельхозналог значительно повысился в хозяйствах с неземледельческими заработками, но в большинстве имевших незначительный доход от сельского хозяйства, Рязанский губернский финотдел рекомендовал при доходе от 200 до 600 руб. от сельского хозяйства делать скидку от 20 до 60 %⁴⁴.

Однако, несмотря на предоставление льгот, встречались случаи переобложения. В 1928/29 году участились жалобы крестьян-кустарей на то, что налоговая кампания их не помиловала. Допускался грубый недоучет в кулацких хозяйствах неземледельческих заработков от перепродажи хлеба, подсолнуха, скота, промышленных товаров, когда такие хозяйства платили налога всего от 4 до 14 руб. Крестьяне же середняки платили от 70 до 100 руб.⁴⁵ Переоблагались заработки лиц, работавших по найму.

Классовый подход власти к налогообложению, при усиленном изъятии средств из крепких зажиточных хозяйств и предоставлении широких льгот маломощным, приводил к ряду негативных последствий для деревни и сельского хозяйства в целом.

Реформирование системы единого сельскохозяйственного налога ставило перед налоговыми органами новые ответственные задачи. Результаты налоговой кампании во многом зависели от компетентности налоговых работников. Несмотря на ряд мер, предпринятых для повышения профессионального уровня сотрудников налогового аппарата, не всегда удавалось обеспечить его правильную работу.

Недостаточный уровень грамотности, неспособность налоговых работников разобраться в тонкостях налогового законодательства часто приводили к нарушениям при обложении крестьянских хозяйств. Стремление любой ценой обеспечить сбор средств, необходимых государству, приводило к злоупотреблениям и халатности. Низовой налоговый аппарат нуждался в укреплении квалифицированными кадрами, в создании прочной и гибкой системы работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 2189. – Л. 3–4 ; Д. 2260. – Л. 18, 66 ; Ф. Р-4. – Оп. 1. – Д. 1492. – Л. 23 ; Ф. Р-79. – Оп. 79. ; Оп. 5. – Д. 22. – Л. 82 ; Ф. Р-88. – Оп. 1. – Д. 702. – Л. 8, 15, 18 ; Ф. Р-92. – Оп. 1. – Д. 68. – Л. 1, 137 ; Д. 71. – Л. 8 ; Д. 19. – Л. 8.
2. Государственный архив Тульской области (ГАТО). – Ф. 1. – Оп. 4. – Д. 31. – Л. 182 ; Ф. 226. – Оп. 3. – Д. 340. – Л. 37–39.
3. Кирьянова, Е.А. Коллективизация деревни Центра России (1929–1932 годы) [Текст] : моногр. – Рязань : Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина, 2006. – 264 с.
4. Околотин, В.С. Деятельность Наркомфина СССР по разработке и реализации налоговой политики в 1928–1941 гг. (по материалам Центральной России) [Текст] : моногр. – Иваново : ИВГУ, 2012. – 576 с.
5. Положение о взимании налогов и сборов [Текст]. – Рязань : Изд. Губисполкома, 1925. – 23 с.

⁴¹ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 1492. Л. 23.

⁴² ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 1492. Л. 23.

⁴³ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 6222. Л. 19 ; Оп. 19. Д. 357. Л. 666.

⁴⁴ ГАРО. Ф. Р-79. Оп. 5. Д. 26. Л. 82 ; Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 19. Л. 176.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 134. Л. 36.

6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 31. – Д. 84. – Л. 136 ; Оп. 32. – Д. 134. – Л. 36.
7. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 7733. – Оп. 4. – Д. 919. – Л. 14, 17, 41, 72, 80, 85 ; Д. 920. – Л. 7, 26 ; Д. 921. – Л. 1 ; Д. 922. – Л. 54 ; Д. 1044. – Л. 99 ; Оп. 5. – Д. 762. – Л. 517.
8. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). – 1925. – № 31. – Ст. 209 ; 1927. – № 16. – Ст. 174 ; № 61. – Ст. 613.
9. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). – 1925. – № 12. – Ст. 77 ; 1926. – № 27. – Ст. 216.
10. Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). – Ф. 66. – Оп. 11. – Д. 1173. – Л. 136, 196 об, 201, 223 ; Д. 4682. – Л. 5 ; Д. 6222. – Л. 19 ; Оп. 19. – Д. 309. – Л. 24–25, 35 ; Д. 357. – Л. 666 ; Ф. 680. – Оп. 4. – Д. 482. – Л. 25–26.

REFERENCES

1. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Moskovskoj oblasti (CGAMO). – F. 66. – Op. 11. – D. 1173. – L. 136, 196 ob, 201, 223 ; D. 4682. – L. 5 ; D. 6222. – L. 19 ; Op. 19. – D. 309. – L. 24–25, 35 ; D. 357. – L. 666 ; F. 680. – Op. 4. – D. 482. – L. 25–26.
2. Gosudarstvennyj arhiv Rjazanskoj oblasti (GARO). – F. P-1. – Op. 1. – D. 2189. – L. 3–4 ; D. 2260. – L. 18, 66 ; F. R-4. – Op. 1. – D. 1492. – L. 23 ; F. R-79. – Op. 79. ; Op. 5. – D. 22. – L. 82 ; F. R-88. – Op. 1. – D. 702. – L. 8, 15, 18 ; F. R-92. – Op. 1. – D. 68. – L. 1, 137 ; D. 71. – L. 8 ; D. 19. – L. 8.
3. Gosudarstvennyj arhiv Tul'skoj oblasti (GATO). – F. 1. – Op. 4. – D. 31. – L. 182 ; F. 226. – Op. 3. – D. 340. – L. 37–39.
4. Kir'janova, E.A. Kollektivizacija derevni Centra Rossii (1929–1932 gody) [Text] : monogr. – Rjazan' : Rjaz. gos. un-t imeni S.A. Esenina, 2006. – 264 s.
5. Okolotin, V.S. Dejatel'nost' Narkomfina SSSR po razrabotke i realizacii nalogovoj politiki v 1928–1941 gg. (po materialam Central'noj Rossii) [Text] : monogr. – Ivanovo : IvGU, 2012. – 576 s.
6. Polozhenie o vzimanii nalogov i sborov [Text]. – Rjazan' : Izd. Gubispolkoma, 1925. – 23 s.
7. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki (RGAJE). – F. 7733. – Op. 4. – D. 919. – L. 14, 17, 41, 72, 80, 85 ; D. 920. – L. 7, 26 ; D. 921. – L. 1 ; D. 922. – L. 54 ; D. 1044. – L. 99 ; Op. 5. – D. 762. – L. 517.
8. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-političeskoj istorii (RGASPI). – F. 17. – Op. 31. – D. 84. – L. 136 ; Op. 32. – D. 134. – L. 36.
9. Sobranie zakonov i rasporjazhenij rabočego i krest'janskogo pravitel'stva RSFSR (SU RSFSR). – 1925. – N 12. – St. 77 ; 1926. – N 27. – St. 216.
10. Sobranie zakonov i rasporjazhenij raboče-krest'janskogo pravitel'stva SSSR (SZ SSSR). – 1925. – N 31. – St. 209 ; 1927. – N 16. – St. 174 ; N 61. – St. 613.

O.V. Plekhanova

THE ROLE OF TAX ADMINISTRATION IN GRANTING TAX EXEMPTION IN THE LATE 1920S IN THE CENTRAL INDUSTRIAL REGION OF RUSSIA

The article analyzes the changes in the Russian tax exemption system and the changes in the work of taxing authorities during the period of the New Economic Policy in 1925–1929. The period is characterized by constant changes in the national tax system. Tax exemption is treated both as a stimulant fostering the development of peasant farming and as a method of exerting pressure on peasant farmers. The article underlines that the Russian tax exemption system was shaped by political and economic processes in the country. It maintains that tax exemption was introduced alongside the fine system, which was highly unfavorable among peasants. The article analyzes the work of tax administration to show that tax exemption of the period was a complicated and tricky procedure. The article maintains that mistakes made by tax officials, such as inhibited tax imputation, delayed issuing of tax forms, and poor work of tax commissions, often hindered timely tax payments. The article analyzes archival data to investigate the professional qualifications of tax officials. It maintains that the crude system of tax exemption and the low level of tax officials' qualifications resulted in tax abuse and undermined the credibility of tax policies.

Legislation, peasants, tax exemption, tax, tax administration, tax campaign, non-taxable minimum, fine.